

ОКНО

БЮЛЛЕТЕНЬ

ТОМ 2, ВЫПУСК 6

В культуре не может быть окончательной удовлетворенности.....

Георгий Вам удалось значительно изменить русло направленности Центра, что еще хотелось бы успеть сделать на посту директора?

Трудно сказать, что еще хотелось бы сделать.... В культуре не может быть окончательной удовлетворенности тем, что ты делаешь ни в смысле количества, ни качества, идеи не должны кончаться. Поэтому можно привести длинный список того, что еще можно было бы сделать. Некоторые проекты, инициированные мной осуществляются уже без моего участия, появляются новые идеи. Кроме того, работа в Центре – эта работа команды, творческого коллектива, разделяющего общие цели, приоритеты, так что, я думаю, все что мы вместе планировали, о чем мечтали, будет осуществлено.

Работа в культурной институции по сути это борьба с ветряными мельницами, что все же было самое трудное в работе директора?

Опять таки, очень сложно ответить однозначно, в любой работе есть свои сложности. Однако, моментом, который постоянно хотелось переломить, была очень слабая активность молодых художников, музыкантов... конечно к нам регулярно поступали заявки от начинающих ребят, но на уровне **художественной самостоятельности**. В профессиональном искусстве практически нет молодых людей... молодыми мы считаем 30-летних, которые уже десять лет профессионально занимаются творчеством, а вот 20-летних практически нет. Меня это и расстраивало и удивляло – ведь искусство это не работа, а способ существования, самоидентификации, познания, все это актуально для молодого человека, который находится в поиске себя...неужели у наших молодых людей уже есть ответы на все вопросы или они находят их в других местах, далеких от

искусства? Конечно, были и исключения – проект с молодыми художниками «Оригинальная копия», выставка Гайрата Усмонова, концерт рок-группы «28 дней до завтра»... но это именно те исключения, которые подтверждают правило.

Как вы видите будущее развитие Бактрии?

Мы много раз повторяем, что «Бактрия» заняла определенную нишу в культурной жизни города и страны, да и, пожалуй, региона. Это очень хорошо, но все таки цель у такой институции как наш Центр, не прийти в конечный пункт, а находится в пути.

Меняется культурный ландшафт в Средней Азии не стремительно, но постоянно, и «Бактрия» должна меняться вместе с этим ландшафтом, или даже способствовать его изменению. Еще два года назад на выставках в «Бактрии» можно было увидеть в основном только традиционные живопись и графику,

сегодня же их место заняли современные медиа – фото, видео, инсталляции, и это во многом изменило отношение публики к современному искусству, оно стало более понятным.

В связи с предыдущим вопросом – нужно наращивать образовательный компонент. Это сегодня безусловно гораздо больший приоритет нежели событийность. Если уже в скором времени не появится «новая волна» в искусстве, музыке, театре, то современная культура в Таджикистане окажется в глубоком кризисе. Я думаю, что у «Бактрии» есть возможность каким-то образом повлиять на то, чтобы этого не случилось, а соответственно, усилия в этом направлении и должны стать основным вектором развития для Центра.

Беседовала Анна Басанова

Там где встречаются люди и творчество

www.bactria.net

STOP КАДР «ВОДА»

Вода источник жизни и необходимое условие для прогресса. Но что происходит, когда воды недостаточно, или к ней нет доступа? Эта выставка попытка привлечь внимание к проблемам воды при этом каждая работа это индивидуальная интерпретация воды и ее значения для Таджикистана сегодня.

Работа Сулеймана Шарифи

Работа Алексея Румянцева

Инсталляция Мурода Шарипова

Global Art Lab

Проект *Global Art Lab*, новая инициатива организации *CEC ArtsLink* в Средней Азии, позволяет расширить глобальный культурный диалог благодаря обмену мыслями и мнениями между сообществами США, Кыргызстана и Таджикистана. Художники и лидеры в области культуры вместе разрабатывают и внедряют программы, которые послужат как инструментом, так и структурой для распространения идей в сфере современного искусства, предполагающего социальную активность. В центре проектов, разработанных в *Global Art Lab* – «Глобальной лаборатории искусств» - новые модели образовательной, экономической и общественной деятельности.

CEC ArtsLink - организация, призванная служить интересам развития искусства и реализующая программы, нацеленные на активизацию и поддержку профессионального обмена между представителями визуальных и исполнительских искусств и арт-менеджерами в США и Центральной Европе, России и Евразии. Мы убеждены, что для общества искусство служит самым глубоким и сложным средством коммуникации, и что художники и арт-менеджеры могут помочь народам мира преодолеть веками устоявшееся взаимное недоверие, закрытость и враждебность.

CEC ArtsLink обладает солидным опытом работы и прочными партнерскими связями в 30 странах мира. Инновационные проекты CEC, предполагающие взаимовыгодное сотрудничество, позволяют развивать конструктивное общение и взаимопонимание между нациями. Организация была основана в 1962 году, чтобы предоставить возможность гражданам Соединенных штатов и Советского Союза свершить то, что не могли сделать правительства этих стран – открыть двери, обменяться идеями и построить взаимное доверие. Однако и в нашем сегодняшнем преобразовавшемся и сложном мире народная дипломатия продолжает играть жизненно необходимую роль.

<http://www.globalartlab09.blogspot.com/>

ХАЛТУРА

о художественном

Нужно знать слова. Например, слово *халтура*. Откуда оно?

Одни говорят, что это слово греческое, что происходит оно от «халькос» - медь.

У духовенства различались доходы: парохальные и халтуральные.

На юге России халтурой называлось плата за требу (богослужение по частному заказу), исполненную вне своей епархии.

Слово это через певчих перешло к оркестрантам. В 1918-19 годах это слово начало распространяться, как крысы при Екатерине, и, несомое актерами, завоевало всю страну.

Максим Горький уверяет, что в Казани слово «холт» означает предмет, не отвечающий своему назначению. Например, мыло, которое не мылится. Тогда оказывается, что халтура происхождения татарского.

....

....

Есть две халтуры: греческая и татарская.

Халтура греческая. Это тогда, когда человек пишет не там, где должен писать, и поет не там, где должен петь.

Халтура татарская. Человек работает не так, как надо

Халтурщики этих двух родов презирают друг друга и находятся в вечной вражде.

....

Халтурщики первого рода обычно козыряют (халтуряют) талантливостью, халтурщики второго рода – правильностью направления. Существуют смешанные типы – греко-татарские.

Отдельно существует искусство.

Виктор Шкловский, из книги «Гамбургский счет»

Виктор Шкловский (1893 – 1984) – русский советский писатель, литературовед, критик, киновед и киносценарист.

Интервью с Рустамом Дуллоевым

Рустам Дулоев - Народный артист РТ, оперный певец, тенор, уже десять лет живет и работает в Италии. Был приглашен таджикским Академическим театром оперы и балета имени Садрриддина Айни для исполнения партии Радамеса в опере «Аида» Джузеппе Верди.

Рустам первый оперный певец в истории Таджикистана, окончивший Академию оперного искусства в городе Озимо в Италии, это государственная Академия. Учиться в известной во всем мире Академии - это мечта любого певца, там учились и преподавали многие мировые звезды оперного искусства, как Франко Корелли, Лучано Паваротти, Райна Кабаваявская - сопрано, она из Болгарии. Также там преподаёт Маэстро Тонини.

- Рустам, кто вас вдохновляет как певец?

- Лучано Паваротти - у него очень высокая техника исполнения. А Доминго я люблю за его музыкальность. Мария Калас - великая актриса, когда она поет, дух захватывает, она может создавать такие убедительные образы!..

- Рустам, а как работаете и живёте оперному певцу из Таджикистана в Италии? Что не говори, Италия колыбель оперного искусства, где всегда были знаменитые, великие певцы мирового значения?

- В Италии конечно, не очень легко, там красивая страна, море, люди гостеприимные. Но для певца, для студента там очень непросто: я, можно сказать, бросился в океан. В том смысле, что в Италии большая конкуренция: туда приезжают лучшие певцы со всего мира, чтобы выйти на оперную сцену. Я день и ночь занимался, только думал о том, чтобы найти хороших педагогов и заниматься. И вся моя жизнь там состоит из учебы. И результат моей учебы был виден в опере «Аида», поставленной на сцене нашего театра оперы и балета.. Ибо мои педагоги в Италии очень сильные, известные в мире. Я учусь больше десяти лет у Тонини - у сына того знаменитого Тонини, что работал в театре Ла Скала.

- Вы поете в Италии, а поступало приглашение от других театров?

- Да, да. В прошлом году я пел партию Карадоси

в опере «Тоска» в Германии, Бельгии, Франции, Норвегии, Дании, в Англии. Был большой конкурс для отбора певца на эту партию, приезжали из Австрии, и меня выбрали среди всех, как итальянского оперного певца, ибо у меня итальянская школа пения.

- Откуда это любовь к оперному искусству?

- У меня отец работал плотником, но у него был красивый голос и он пел на свадьбах. А мать моя очень мечтала, чтобы я стал артистом. Она актриса-самородок. Такие пародии могла делать!

- Из каких произведений, и каких композиторов состоит ваш репертуар?

- Джузеппе Верди, Пуччини, Маскани, Чайковский, Римский - Корсаков, русские народные песни.

- А приходилось ли вам где-нибудь на концерте в Италии исполнять произведения таджикских композиторов? Как принимала публика? Вообще, знакома ли итальянской публике таджикская музыка, культура, литература?

- Да, я пел на одном концерте романс З. Шахида «Зу сузи сина»- Огонь любви и фалак. Публика очень хорошо принимала, и особенно искусство пения фалак было крайне интересно.

- А вообще итальянская публика хоть что-то знает о нашей стране, культуре?

- Они знают русскую культуру.

Я перед каждым своим концертом прошу рассказать о моей стране, о моем народе, о его культуре.

- Собираетесь ли вернуться на Родину?

- Да, я конечно вернусь. Как только пригласят, и обязательно выступлю перед своей родной публикой. Я всю жизнь учился ради этого. Если хотя бы в месяц ставили две-три оперы, я бы остался и работал, а так - как нет работы, я не могу оставаться, без дела, могу потерять свою технику. Я очень благодарен руководству театра, особенно Холмахмаду Маджитову, он хороший организатор, имеет большую любовь к искусству, у нас с ним есть совместные проекты на будущее, надеюсь, что мы сможем осуществить их и поднять театр на другой уровень.

-Что же, удачи вам, и спасибо за беседу.

Амаль Ханум Гаджиева

